

Мануэлла

Моя единственная

УДК 82-3
ББК 84-4
М24

Мануэлла

М24 Моя единственная / Мануэлла. – М.: Литнет, 2026. – 98 с.

ISBN 978-5-521-99403-8

Богатый плантатор с Австралии, Джейсон Бронсон, отчаянно нуждается в домоправительнице и няне для своего маленького сына. Но что делать, если женщины младше 99 лет в Австралии нарасхват – так их мало. И не важно, свободная, служанка, заключённая... В отчаянии он решается на рискованный поступок – покупает не глядя контракт на девушку из рабочего дома, где заключенные, сосланные в Австралию, отрабатывают свой срок.

Судьба дарит ему настоящее сокровище – Марианну Сент-Клер. Эта девушка – загадка. Она утверждает, что невиновна в убийстве супруга, за которое ее осудили, но при этом ее красота и невинность толкают других на преступления.

Так кто же она – жертва или хитрая обольстительница...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99403-8

© Литнет, 2026

© Мануэлла, 2026

Глава 1

*Родные – не всегда родны
Душой тебе. Знай, это – крах.
Когда стремлениями полны
Вы общими. Но – лишь в мечтах.*

– Папа, папа – Джейсон проснулся от звонкого голоса сына. Тот стоял у кровати в мятой ночной рубашке, нетерпеливо переминая ножками – я хочу кушать.

– Сейчас, сынок – Джейсон знал, что Элоиза, приходящая служанка, оставила с вечера готовой еды. Ее нужно было только разогреть. Вот только придется это делать самому – женщин в услужение с проживанием в доме найти в Австралии было сложнее, чем снег на Рождество. Здесь нарасхват были любые – хромые, беззубые, старые. Даже местная сплетница, Линнет Джастис, старая дева 56 лет, – и та в прошлом году вышла замуж за пастора одной из местных церквей, и теперь колесила с новоиспечённым супругом по континенту, обращая туземцев в истинную веру.

Джейсон взял сына на руки, натянув на его маленькие ножки теплые носки, отнес его на кухню, усадив на высокий стол, затем разжег печь. Он налил ребенку молока и дал кусочек хлеба, пока сам собирался готовить завтрак. Вернее, разогревать его.

Глядя, как сын с аппетитом уплетает кашу, заботливо приготовленную Элоизой, Джейсон опять ощутил укол в сердце – он не смог дать мальчику семьи, его жена Сьюзен все несчастливые четыре года семейной жизни корила мужа за то, что хоть у них и есть деньги, а тратить их некуда. Он как сейчас слышал ее голос:» В этой варварской стране некуда даже сходить!«. Хоть Джейсон и напоминал жене, что сейчас они, по сути, в Великобритании, но жена упорно отказывалась его слушать. Спустя два года после свадьбы (и 18 месяцев после рождения сына) их отношения совсем остыли. Жена

перебралась в другую спальню, а потом и вовсе – чуть ли не в открытую изменяла ему с другими мужчинами. При этом требуя все больше денег, драгоценностей и платьев. Джейсон с удовольствием давал ей все это – ему и самому было неприятно оставаться с ней наедине, а так, получив желаемое, жена сбегала в Сидней на несколько дней, развлекаться.

Когда в один день он, не найдя дома ни жены, ни ее вещей, увидел записку о том, что она нашла новую любовь и уезжает с ним, а, спустя полгода, получил гроб с ее телом, заплатив огромные деньги за транспортировку, (неизвестный любовник сбежал, убив ее и прихватив с собой все ее ценности), то ни жалость, ни грусть не проснулись в его сердце – там давно царствовала пустота. Он похоронил жену со всеми почестями, ни словом не обмолвившись никому про обстоятельства ее гибели – для всех она уезжала с родственником в Сидней, чтобы присмотреть новое жилье для семьи. Конечно, слухи ходили разные, но никто не осмеливался говорить открыто.

Днём, оставив сына на попечение старого Гаса – помощника по хозяйству и главного по плантациям, Джейсон объезжал свои угодья. Он навещал арендаторов, спрашивая тех про условия жизни, необходимости – он привык быть достойным хозяином, следя за тем, чтобы людям было удобно у него. Маленькие аккуратные домики, где жили семьи арендаторов, были чистыми, все необходимое в них всегда было. Тучные овцы и коровы ходили по зелёным пастбищам, на плантациях рос лён, собираемый только вольнонаемными рабочими.

Вот и сейчас Джейсон был в доме Бена Кингсли, большого дружелюбного мужчины. Глядя на то, как умело управляется его жена с двумя ребятишками, а также с домом, Джейсон вновь остро ощутил необходимость женской руки в своем доме. Да, женщины приходили помогать по хозяйству, ведь платил он всегда много, но приоритетом у каждой была своя семья. Здесь – не Англия, где слуги могли поколениями служить в одном и том же доме.

Джейкоб, маленький сын Джейсона, с удовольствием играл с детишками семейства Кингсли. Мужчины обедали, обсуждая дела. Бен предупредил, что завтра они с семьёй приглашены на свадьбу Скота Уотерса – тот женился на своей служанке, но главное здесь было в другом – женщина была одной из осуждённых. Он купил ее контракт, и она должна была семь лет отработать у него в услужении. Дело закончилось свадьбой спустя лишь год после ее работы. Теперь женщина стала вольной поселенкой, уважаемой замужней дамой. В Австралии существовало негласное правило «Новый свет – новая жизнь». Здесь никто не спрашивал никого о том, за что был осуждён. Считалось, что новая жизнь началась с момента, когда нога человека ступила с корабля на берег. А уж те, кому посчастливилось получить вольную или выйти замуж, и вовсе становились полноправными членами общества.

Глава 3

*Ты – или леди, или нет.
Здесь середины не бывает.
Души огонь как яркий свет –
Он темноту вмиг освещает.*

Из объяснений Вилфорда следовало, что будучи помощником мэра (место, что обеспечил Вилфорду Джейсон, а не его ум и старания, впрочем, чего и ожидать от взрослого мужчины, чья жена приходит решать их личные проблемы к его старшему родственнику), в его обязанности входил и подбор слуг для главной резиденции градоначальника. Вот и в этот раз он был отправлен набрать дюжину крепких заключённых для работы. Он и не ожидал увидеть женщин – их набирали редко, так как мало кто все же мог доверить преступникам работу в доме. Эта девушка изначально отличалась от всех. Стоя на австралийской жаре, под небольшим навесом, в грязных домотканых платьях, женщины изнемогали от жары. Воды за несколько часов им дали лишь единожды, и то, по половине чашки. Эта девушка отпила крохотный глоток, а затем отдала свою порцию беременной женщине. Охранник лишь хмыкнул в ответ на такое благородство, сплюнув на пол:

– Ну и дура ты, Леди! Больше до самого вечера воды не получите.

Но девушка лишь молча отвернулась, словно охранник был ничтожеством, не заслуживающим ответа. Когда Вилфорд закончил отбор мужчин, прошло два часа. Он вышел из здания, заметив всю ту же группку грязных измученных женщин, испуганно жавшихся друг к другу. Кто-то из них, обессилив от жары, уже лежал на нагретых солнцем деревянных досках, кто-то, облизывая пересохшие потрескавшиеся губы, обмахивались грязными косынками, самые смелые обмахивались юбками, понимая, что между стыдом и смертью выбор однозначен. Та золотоволосая девушка, которую

с насмешкой именовали « Леди», сидела на досках, держа на коленях голову своей беременной товарки, обмахивая ту рукой. Она подняла взгляд на Вилфорда, и он прочёл в нем отчаяние и страх.

Надо отдать ему должное, Вилфорд сжалился над несчастными, взяв на себя смелость от имени мэра приказать отвести женщин внутрь помещения, выдав им ещё воды, и проследить, чтобы той было достаточно.

Леди шла, помогая идти подруге. Проходя мимо Вилфорда она тихо поблагодарила его. Охранник грубо ткнул ей в спину кулаком, чтобы шла быстрее. Вилфорд смотрел ей вслед, не понимая, как такая хрупкая, нежная, уточненная девушка оказалась среди преступников. И вот тут он решился – он выкупил ее документы, теперь на 7 лет она принадлежала ему.

Под возмущенные причитания Дороти у Джейсона полностью сложилась картина будущего решения, что удовлетворит их всех, включая и саму девушку. Он выкупит ее контракт у Вилфорда, спасая тем самым и их с Дороти брак, и свое с сыном будущее. Если верить словам Вилфорда, то девушка мягкосердечна, а выслать могли даже за простое воровство хлеба .

– Вилфорд, Дотти, мы с вами поступим так – я выкуплю контракт этой девушки у тебя, Вил, и она будет работать на меня. Мне как раз давно нужна была помощница по дому.

Дороти, смешно округлив глаза, затараторила:

– Ты же не хочешь сказать, что эта преступница будет жить в доме?! А как наш маленький Джейкоб? Ты допустишь к ребенку неизвестно кого?!

Джейсон усмехнулся, вспомнив, что такая любящая и переживающая за ребенка тетушка как Дороти за все четыре года жизни сына взяла Джейкоба понынчаться всего пару раз, и то, в оба этих раза по странному совпадению, Вилфорду позарез нужна была протекция Джейсона.

– Дотти, я предлагаю решение, которое устроило бы нас всех, впрочем, если ты не согласна... – он не закончил, давая Дороти

пищу для размышлений на тему « юная каторжанка живёт в доме семейной пары, постепенно соблазняя главу семейства». Дороти тут же начала оправдываться:

– Что ты, я не имела в виду подобного. Я могла неправильно выразиться... Это все – жара, я чувствую себя не совсем хорошо. Пожалуй, я оставлю вас улаживать дела, а сама прилягу – Дороти встала, направившись в одну из гостевых.

Джейсон выкупил бумаги девушки, Вилфорд пообещал сразу же, как будет на работе, отнести их заверить, а девушку прислать сегодня же. Мужчины подняли бокалы принесенного Джейсоном с ледника шаманского в ознаменование сделки, а затем Вилфорд отправился будить супругу, чтобы ехать домой.

Джейсон попрощался с родными, не желая слушать их вновь начавшееся после размолвки любовное воркование – это было ещё хуже, чем стенания и жалобы Дотти, и вышел пройтись по плантации.

Глава 2

*Она шла по дороге из Жёлтого кирпича,
Она шла попросить все вернуть как и было,
Но от злости вдруг ляпнула грубое сгоряча –
И едва не лишилась того, кого любила.*

Джейсон занимался документами. Сегодня маленький Джейк гостил у старой Тильды – раньше она была няней жены Джейсона, но сейчас жила одна, в доме, который купил он купил для нее. Тильда была бы и рада помогать с малышом, но возраст давал о себе знать. Поэтому она брала к себе кроху тогда, когда чувствовала себя хорошо. Сегодня был один из таких дней.

Джейсон, насмываясь, спустился на кухню – посуда стояла в раковине, дожидаясь завтрашнего дня – нужно нанять служанку. Но молодые девушки готовы были работать у красивого и богатого холостяка лишь в одной должности – жены. Такое внимание претило мужчине. Он, обжегшись один раз, больше не хотел женщину, что увидит лишь его состояние.

А вот экономка, домоправительница... это был бы идеальный выход – он смог бы передавать поручения только ей, а она уже управляла слугами. К тому же, в дома, где была домоправительница, с удовольствием шли работать служанки – она выполняла не только роль связующего звена между хозяином и слугами, и но и своеобразную роль дуэньи. Никто в таком случае не смог бы упрекнуть служанку, что та работает в доме одинокого холостого мужчины.

Джейсон задумался, намазав свежий хлеб ароматным мёдом. Но мужчина наслаждался тишиной и уединением недолго – во дворе раздались крики. Это были его долговязый кузен Вилфорд и его дородная сварливая жена Дороти. Последнюю в детстве вечно дразнили Бастиной – имя Дороти ей явно не подходило. Уж слишком велика была разница между милой маленькой девочкой, что шла